

Этот удар застал врасплох: Лу Ли вместе с ребенком на руках рухнул в воду. Их отнесло далеко течением. Над бурлящими волнами показалась тонкая белая рука, намертво вцепившаяся в ствол старого дерева. Вслед за ней из воды вынырнул красный сверток, и раздался пронзительный детский плач.

Лу Ли, с трудом удерживаясь за дерево, взглянул на младенца: личико крохи посинело, он дрожал, не переставая плакать. Если не поторопиться, ребенок может погибнуть здесь.

— Скорее найди Су Бая! — приказал Лу Ли Духу карпа, отправляя его за помощью. Сам же он огляделся по сторонам и заметил неподалеку жертвенник, возведенный во время празднеств. Он стоял на высоких деревянных сваях, и паводок скрыл лишь его нижнюю часть. Если бы удалось забраться туда... Но лестницу смыло потоком.

Небо потемнело, без солнца стало еще холоднее. Лу Ли сам дрожал от стужи, не говоря уже о ребенке. Он с тоской смотрел на бурлящую воду, не видя и тени спасателей, а затем снова перевел взгляд на возвышающийся жертвенник...

Когда крылья полностью сформируются, можно будет попытаться взлететь.

В мозгу внезапно всплыла подсказка Системы.

Мокрая одежда прилипла к телу, ткань от долгого пребывания в воде расползалась под пальцами. Крылья, выросшие до самой поясицы, медленно раскрылись. Капли воды, скатываясь с огромного синего бархатного полотна, сверкали, словно россыпь кристаллов. Стоило гигантским крыльям взмахнуть несколько раз, как поверхность воды пришла в движение, забурилась и исказилась. И вот, огромная синекрылая бабочка вспорхнула с кроны дерева и направилась к жертвеннику.

— Господин Су Бай, посмотрите на небо! — на плоту молодые люди с обнаженными торсами указывали на горизонт. Там, в отблесках зари, на фоне свинцовых туч с алыми краями, огромная синяя бабочка плавно опустилась на высокий жертвенник. Этот всплеск синевы, казалось, разорвал черные тучи, открывая кусочек вечернего ясного неба.

— Это ведь бабочка, да?

— О боги! Я столько лет живу, но таких огромных бабочек еще не видел! Размером с человека, не меньше!

— А вдруг это демон? Посмотрите: то грозы, то ливни, то бедствия. Скорее всего, это нечисть беснуется!

Четыре плота остановились у подножия жертвенника. Су Бай одним прыжком взлетел на платформу и замер, глядя себе под ноги.

— Господин Су Бай, тот демон-бабочка тоже там?

— Господин, осторожнее!

Су Бай наклонился и подхватил младенца, но взгляд его был прикован к другому существу. Тот, казалось, выбился из сил и лежал, словно брошенная тряпка. Из его хрупкой спины росли огромные крылья бабочки, однако их поверхность была сильно повреждена, края обтрепались, и они безвольно опали на бок.

— Тот ребенок... не погиб ли он от рук демона? — донеслись снизу предположения сельчан. Су Бай нахмурился и легонько хлопнул младенца по холодным щечкам. Раздался громкий плач, и на плотках вспыхнули радостные возгласы. Су Бай тут же спрыгнул обратно на плот, передал ребенка людям и, не дожидаясь расспросов, вернулся на жертвенник. Он поднял на руки потерявшего сознание юношу, и на его лице отразилась сложная гамма чувств.

В этот момент затяжной дождь, шедший больше полумесяца, наконец прекратился.

— Смотрите! Господин Су Бай усмирил демоническое существо! Дождь кончился! — под жертвенником снова разразились восторженные крики.

— Эй! А где маленький даос Лу Ли? Почему видим только ребенка и демона, а самого даоса нет? — сельчане, остыв от возбуждения, вдруг почувствовали неладное. Су Бай медлил, не спускаясь с жертвенника, что казалось еще более странным. Ропот нарастал, пока Су Бай не спрыгнул на плот. Когда все увидели демона, которого он держал в руках, воцарилась мертвая тишина.

Это... как это может быть маленький даос Лу Ли?! Значит, Лу Ли — демон!

В неловком молчании Лу Ли издал жалобный стон. Его лихорадило, тело непрерывно дрожало, и он подсознательно прижался к Су Баю, бормоча:

— Учитель, мне больно...

Ну вот и всё, конец! Этот безумный демон-даос даже сейчас смеет цепляться к господину Су Баю...

Несколько сельчан судорожно вдохнули. Видя, как сильнее нахмурился Су Бай, они невольно прониклись жалостью к Лу Ли. Но никто не ожидал, что Су Бай не только не отшвырнет его, но и крепче прижмет к себе.

— Я здесь, не бойся, сейчас пройдет.

Сельчане: «!!!!»

Действительно ли этот человек — их прямолинейный господин Су Бай?

— Мой ученик — не демоническое существо, разве вы видели, чтобы демон спасал людей? — Су Бай бросил взгляд на младенца в руках у сельчан. — Мой ученик — Бессмертный бабочки, принявший человеческий облик.

Сельчане: «...»

— Возвращаемся в обитель.

Сельчане: «Всё кончено! Даже господин Су Бай одурманен этим демоном. Деревне Чжицзи конец... Горе Фэнчунь конец!»

Поскольку деревню затопило, все сельчане переселились в Даосскую обитель. Несколько мужчин поднялись на гору вместе с Су Баем. Слух о том, что Лу Ли — Дух бабочки, быстро распространился, но Су Бай, вернувшись, сразу унес Лу Ли в свои покои, так что сельчане полдня прослонялись во дворе, не понимая, кто же этот маленький даос — демон или божество.

Всю дорогу, пока Су Бай нес Лу Ли, тот горел в лихорадке, съежившись в его руках. С поврежденных крыльев осыпалась чешуйчатая пыль, и они, словно полинявший атлас, безжизненно свисали вниз. Даже в беспомощности хозяин крыльев судорожно вцепился в одежду Учителя, словно в спасительную соломинку. Когда Су Бай попытался разжать его пальцы, тот лишь крепче стиснул его руку.

— Учитель, не уходи... — Лу Ли хмурился, бессвязно бормоча: — Учитель, мне плохо, крылья... так больно...

Жар от мягких ладоней Лу Ли быстро перекинулся на самого Су Бая. Тот не удержался и погладил Лу Ли по голове, ласково нашептывая:

— Не больно, скоро всё пройдет.

— Учитель, мне холодно...

Су Бай нахмурился, вздохнул, лег рядом и осторожно обнял Лу Ли. В его объятиях тут же вспыхнула маленькая печка, отчего даже сердце Су Бая наполнилось жаром. И дело было не только в тепле — внутри всё клокотало. И, пожалуй, это началось еще в тот день, когда этот

человек впервые переступил порог обители, посеяв в его сердце семена беспокойства.

— Сяо Сюэ говорила... если крылья сломаны... то это смерть... Учитель, я не хочу умирать... Я еще не успел набиться с тобой... Я...

— Перестань болтать ерунду! — Су Баю стало тесно в груди, от бесконечного бреда Лу Ли разболелась голова. Он прикрыл ему рот рукой, и тот наконец затих. Су Бай медленно убрал ладонь, но большой палец, словно по своей воле, задержался на мягких губах юноши, несколько раз с нажимом проведя по ним, чтобы вернуть им хоть немного цвета.

— Я не позволю тебе умереть, — пробормотал Су Бай, погруженный в свои мысли, и прижал палец к собственным губам.

Лу Ли погрузился в причудливый сон.

Он оказался на поле ярко-синих васильков, которые под лучами солнца пылали, словно синее пламя. Легкий ветерок гнал по полю волны, и из этих волн вылетали тысячи синих бабочек. Их огромные крылья с переливами синевы сверкали на солнце, словно россыпь сапфиров.

Бабочки порхали вокруг него, садились на него, пока их синева не поглотила всё вокруг, закрывая обзор. В этой лазурной пелене он слышал низкий, чувственный голос, нежно шепчущий ему на ухо:

— Проснись, я жду тебя.

Это был Су Бай, но в то же время — совсем не он.

Когда Лу Ли попытался разобраться, мир внезапно почернел, и вернулась боль. В полузабытии он слышал тревожный писк Системы, а затем безэмоциональный электронный голос Сяо Сюэ: «Внимание! Крылья Гибрида серьезно повреждены, жизненные показатели ниже нормы. Активирую программу самоспасения! Ввожу обезболивающее! Ввожу противовоспалительное! Ввожу коагулянт! Ввожу препарат замедленного действия! Обнаружено отключение сознания носителя, провожу стимуляцию нервной системы электрическими импульсами. 5, 4, 3, 2, 1!»

Острая боль в области шеи заставила Лу Ли вздрогнуть. Благодаря мощному медицинскому «читу» Системы температура тела нормализовалась, боль ушла, и чувства обострились. Его окутал тонкий аромат сандала. Он с трудом открыл глаза, замер на мгновение и тут же снова их закрыл.

Боже... он что, лежит в объятиях Су Бая?!

Почему Су Бай, узнав его «истинный облик», всё еще держит его в объятиях?

Такое неожиданное счастье... не сон ли это?!

Он слегка пошевелил пальцами, украдкой сжимая одежду Су Бая, и, притворившись спящим, бесстыдно прижался ближе к источнику сандалового аромата.

Плывать, сон это или явь, главное — насладиться моментом!

— Я видел, что ты проснулся.

Нет-нет, тебе показалось, я не проснулся, это я просто от боли глаза закатил, нет-нет...

— Вставай!

Нет-нет, мне так плохо, побудь со мной еще немного...

Лу Ли так вошел в роль, что когда его внезапно сильно ущипнули за щеку, он от боли оскалился, вскрикнул и вырвался из когтей Су Бая, отполз в угол кровати и обиженно потер лицо.

— Учитель, зачем вы щипаетесь... — Э? Су Бай щипает его за щеки, а не вышвыривает с кровати!

Лу Ли замер, сердце бешено заколотилось. Он изо всех сил старался скрыть радость и сохранять спокойствие, глядя на Су Бая, но тот лишь холодно сверкнул глазами.

— Что здесь происходит? — Су Бай бросил ледяной взгляд на спину Лу Ли. Тот проспал три дня и три ночи, его тело восстанавливалось, и когда-то израненные крылья не только зажили, но стали еще ярче. Переливы глубокого синего цвета и сверкающие узоры, подобные драгоценным камням, укрывали его, словно роскошный плащ.

В мире нет такой красоты — если не демон, то лис.

Но этот человек, при всей своей странности, не излучал ни капли демонической ауры.

Лу Ли наконец осознал, в каком он положении.

Ради спасения младенца он, не дождавшись, пока крылья окрепнут, полетел на жертвенник, получил кучу ран, да еще и выдал свой истинный облик перед Су Баем и сельчанами... Кто знает, может, весть о том, что у Лу Ли выросли крылья, уже облетела всю деревню? Почтенный

господин Су Бай приютил демона? Лу Ли наблюдал за выражением лица Су Бая и чувствовал себя виноватым.

Он не мог позволить Су Баю оказаться в трудном положении.

— Учитель, я не помню своего прошлого, и сам не знаю, почему становлюсь таким странным...

Это ведь не совсем ложь? После разморозки его память была в хаосе, а Система действительно не предупреждала, что у него вырастут крылья!

— Может быть... возможно... наверное... я и правда демон? Но клянусь, я не владею демоническими искусствами и не причиняю вреда людям! И к вам, Учитель, у меня нет ни капли дурных мыслей!

Это было сказано от чистого сердца!

Лу Ли с мольбой посмотрел на Су Бая:

— Учитель, вы верите мне?

Раз уж всё зашло так далеко, он был готов принять любое решение Су Бая: казнить или помиловать, выгнать или оставить, или даже принести его в жертву ради спокойствия сельчан.

Стоило Су Баю произнести слово «верю», и он был готов пойти ради него в огонь.

Жаль только, что он так и не успел поцеловать его...

— Идем со мной. — Су Бай внезапно схватил его и потащил к выходу. Лу Ли тут же скривился: — Учитель, вы мне не верите? Тогда позвольте мне хотя бы исполнить последнюю волю и оставить предсмертную записку? — Лу Ли попытался сопротивляться, цепляясь за рукав, но Су Бай был непреклонен. Лу Ли в отчаянии, не разжимая рук, просто вцепился зубами в его запястье.

— ...

— Учитель, вы не смеете меня забыть! — пробормотал Лу Ли, прикусив запястье Су Бая. — Я ведь вас...

Раздался грохот — Су Бай выбил дверь ногой, заглушив окончание фразы. За дверью стояла толпа: кто-то держал петуха, кто-то дубину, кто-то талисман, кто-то чашу с кровью черной собаки... Лу Ли дернулся, набрался храбрости и сделал шаг вперед, собираясь признаться, что

Су Бай решил «убить демона ради справедливости», как вдруг у ворот послышался шум. Большой белый гусь, гогоча, пробился сквозь толпу, расчищая путь.

Фазаны, дикие коты, лисы, волки, олени... все горные духи Фэнчунь, один за другим, прошли сквозь толпу и предстали перед Лу Ли. Птицы опустились на дерево Хайтан, даже маленькие Духи земли из цветочного пруда покатались к его ногам.

Сельчане не видели демонов, но видели их воплощения. Маленькие духи, используя все свои силы, приняли облик, от которого у людей волосы встали дыбом. Сельчане в панике бросились в угол двора, дрожащими руками прижимая к себе бесполезные амулеты. Кто-то из детей заплакал от страха.

— Демоны! Это демоны!

— Неужели они пришли спасти того демона-бабочку!

— Господин Су Бай, спасите!

Раздались крики, но демоны окружили Лу Ли и почтительно пали ниц:

— Почтенный дух горы, мы здесь по вашему приказу!

Не успели смолкнуть их голоса, как с неба посыпались лепестки цветов хайтан, и духи трижды поклонились Лу Ли.

— Почтенный дух горы, даруй нам благоприятную погоду!

— Почтенный дух горы, даруй нам богатый урожай!

— Почтенный дух горы, даруй нам мир и благополучие!

Этот гул разносился от двора до самых ворот, отражаясь эхом. На горе Фэнчунь запели птицы и зарычали звери — казалось, вся гора молится вместе с духами.

— Он не демон, он — дух горы, охраняющий Фэнчунь! — провозгласил Су Бай.

Эти слова прозвучали твердо и уверенно, а в сочетании с поклонением духов и отзвуками всей горы... это выглядело крайне убедительно!

Лу Ли впал в полный ступор.

— Нынешний год — год великих бедствий. Чтобы избежать гибели всего живого, дух горы снизошел в наш мир: он совершил обряды, изгнал нечисть, молился о дожде и спасал людей. Вы своими глазами не можете отличить бессмертного от демона, не стоит всё переворачивать с ног на голову! — холодно отчитал Су Бай. Он подошел к оленю, опустился на одно колено, и олень склонил передние ноги. Су Бай протянул Лу Ли ладонь.

Лу Ли опешил. Эта поза напоминала предложение руки и сердца, и его сердце забилося в бешеном ритме, но он сумел сохранить лицо и, снисходительно положив руку на ладонь Су Бая, «милостиво» позволил ему помочь себе сесть на оленя. Духи расступились. Су Бай, поддерживая Лу Ли за руку, довел его до ворот, где ждали шесть белоснежных оленей с красными копытами и глазами, на лбу которых узоры из разноцветной шерсти складывались в цветочек хайтан.

Су Бай отпустил его руку. Лу Ли в смятении обернулся и увидел, что тот едва заметно улыбнулся ему.

Это... что это значит...

Пусть он всё еще не может оставить его у себя, но он не побоялся солгать ради него, спас его честь и... сделал такой жест. Этот человек... он действительно так добр к нему.

Глаза Лу Ли покраснели, он мысленно прошептал: «Учитель».

Я люблю тебя больше всех на свете.

Су Бай безмолвно опустился на колени и отвесил ему глубокий поклон. За его спиной духи один за другим склонились в поклоне, а за ними, помедлив, сельчане побросали свои амулеты и тоже опустились на колени...

— Посмотрите, какие у него крылья красивые! Сияют...

— О боги, это ведь и правда небожитель! Я впервые в жизни вижу небожителя!

— Это всё благодаря покровительству духа горы, дождь кончился!

— Моего ребенка спас дух горы! Ох, до чего же удивительно...

Лу Ли, в сопровождении оленей, спускался с горы. Слушая шепот сельчан, он не удержался и оглянулся на высокую фигуру в бело-голубых одеждах.

— Дух горы смотрит на меня!

— Уходи — дух горы смотрит на меня!

— Почтенный дух, защити нас!

Силуэт Су Бая становился всё меньше, пока не превратился в маленькую черную точку. Лу Ли вздохнул и с трудом заставил себя отвернуться. Он растерянно погладил оленьи рога и заметил, что они везут его не вниз, а в самую чащу леса. Зелень становилась всё гуще, свет пробивался лишь тонкими столбами сквозь кроны, и копыта оленей разбивали пестрые тени на земле. Вдали слышалось журчание ручья и пение птиц. Вскоре перед ним открылось синезеленое озеро, а посреди него на старом дереве, чьи корни сплелись в остров, высился целый лесной массив.

Олень опустил на колени, позволяя Лу Ли слезть. Он склонил голову, чтобы напиться, и несколько золотых карпов, потревоженных этим, подплыли к Лу Ли, касаясь его ступней, погруженных в воду. На рябь упало несколько лепестков хайтана, и на поверхности озера отразилось лицо смеющегося цветочного демона.

— Ну и почести у тебя, дух горы~

— Почести не у меня, а у моего Учителя, — смущенно ответил Лу Ли. В лесу царил беспорядок, то и дело мелькали зверьки. Он огляделся — никого не было, и на душе стало тоскливо. — Учитель... он что, ненавидит меня?

— Ненавидит? Не смейся! — цветочный демон выпрыгнул на поверхность, подошел к лиане на старом дереве и провел по ней рукой — в тот же миг распустились красные цветы хайтан. Он усмехнулся: — Су Бай поднял на уши всех духов горы, чтобы забрать тебя из обители, все духи решили... — он многозначительно подмигнул: — Что кто-то собрался жениться!

Лу Ли замер, и тут же раздались хлопки петард, из леса повалил густой дым. Еноты в испуге разбежались, побросав по пути бокалы, кувшины, красные покрывала, короны и свадебные наряды.

Э-э...

В этот момент в лесу мелькнула фигура. Лу Ли вскочил и увидел Су Бая, который с мрачным видом шагнул через эту кучу «вещдоков» прямо к нему.

— Учитель! — Лу Ли радостно бросился к нему, но, сделав пару шагов, смущенно остановился. Он покосился на свои крылья, которые от возбуждения полностью раскрылись, и, робея, отступил на два шага назад. Он уставился на свои грязные босые ноги и почувствовал, как сердце забилося в груди, когда носки сапог Су Бая остановились прямо перед ним.

Именно в этот момент какой-то «енот» подбежал с деревянным подносом, на котором стояли два полных бокала.

Свадебное вино...

Что ж, это вполне соответствовало его состоянию — сердце, словно бомба, готовая взорваться.

Лу Ли схватил бокалы и осушил их один за другим.

— Учитель, я... ик!

— Дурачок, — тихо выругался Су Бай. Он протянул руку, погладил его по голове, легонько потирая ладонью, а затем внезапно ухватил его за основание усиков и помассировал их.

— М-м... — у Лу Ли подкосились ноги, и он не упал лишь потому, что Су Бай поддержал его за талию. От прикосновений к усикам его снова охватила дрожь, и он взмолился: — Учитель... не надо...

— Не это я хотел услышать, — Су Бай нахмурился, накручивая прядь волос на указательный палец. Лу Ли жалобно застонал, глаза его покраснели, и он, словно лишившись костей, прижался к нему, тяжело дыша и умоляя: — Я... я был неправ! Учитель... давайте... давайте поговорим...

<http://bllate.org/book/22154/2307717>